Глава 70 – Открытие севера (Часть 1).

– Его слабые места – глаза и живот! – прокричал Шакан.

Пробить толстую шкуру бегемота было практически невыполнимой задачей, а потому Шакан мог рассчитывать лишь на более уязвимые живот и глаза монстра.

– Ясно!

Крокта ускорился. Теперь он был практически возле бегемота. Чудовище не двигалось, наблюдая за движениями Крокты, и словно ожидало его атаки.

В тот момент, когда Крокта оказался между двумя большими лапами бегемота, монстр топнул, заставив землю затрястись. Его конечности были размером с дома, что вызвало настоящее землетрясение. Крокта отчаянно пытался сохранить равновесие и, в то же время, уклониться от атаки. Лапа зверя была похожа на огромную машину для пресса, которая хотела впечатать его в землю.

– Удачи, Крокта, – пробормотал Шакан, наблюдая за орком.

Кто-то должен был отвлечь бегемота, и Крокта идеально подходил на эту роль. Шкура на животе была наиболее тонкой, но даже орку-воину не по силам было бы распороть брюхо этому чудовищу. А, значит, теперь всё зависело только от них.

– Тийо, целься в глаза.

– Понял, точка!

– Регенерация существ в этом лесу близка к бесконечности. Однако, если ты попадешь в глаза, то сможешь временно остановить его.

Ранее Шакану удалось ранить бегемота прямиком в глаза, заставив его прыгать от безудержной ярости. Однако через некоторое время появилась темная энергия и полностью излечила монстра, словно его глаза никогда и не были проколоты стрелами.

Шакан был беспомощен перед монстром, который фактически являлся бессмертным.

Однако на этот раз всё будет иначе.

Генерал Тийо излучал яркий свет, выплёвывая магически пули прямиком в бегемота. Попадания были далеко не смертельными, но артефакт был эффективен в отвлечении внимания врага и удерживании его на месте. Но затем бегемот замотал головой, в связи с чем пули Генерала начали проходить мимо.

– Дерьмо.

– Успокойся.

– Он трясёт мордой, – сокрушался Тийо.

Сказав это, гном почему то начал опускаться на колени.

Шакан был в замешательстве.

– Тийо?

Вставать на колени во время битвы? Такое положение традиционно было признаком подчинения. Однако выражение лица Тийо всё ещё было решительным. Гном был далек от того, чтобы сдаться.

– Действительно… – пробормотал Шакан, увидев следующее движение Тийо.

Это была особая техника гарнизона гномов Квантеса. Тийо принял «лежачее положение» для стрельбы.

Оно позволяло вести огонь с высочайшей точностью, несравнимой при стрельбе стоя. Это было беспощадное положение, в котором противнику нечего было даже надеяться на милосердие. Это была техника, единственным призванием которой было полное уничтожение врага.

– Мои пули будут жестокими и беспощадными.

Земля и тело слились воедино, позволяя прицелиться в самое уязвимое место противника. Эта была специализация винтовки, которой не мог уподобиться ни один лук. Тийо прицелился.

– … Проклятье!

Однако линия, по которой вёлся огонь, находилась значительно ниже уровня самой цели. Тийо не принял во внимание огромную высоту бегемота. С его низкого положения он не мог выстрелить настолько высоко, чтобы поразить глаза. В лучшем случае он мог попасть только в тело бегемота.

Тийо снова поднялся на ноги.

– Это провал, точка!

– Ну, это была хорошая попытка.

В то время, как они беззаботно переговаривались, Крокта отчаянно закричал откуда-то из-под бегемота:

– Вы там что делаете!?

Гигантская лапа пронеслась прямиком перед носом Крокты.

Увидев, что его товарищ в опасности, Тийо собрался с мыслями и прокричал в ответ:

– Извини! Я снова пытаюсь разобраться, точка!

Его короткие ноги засеменили, и гном поспешно вскарабкался на большой валун. Это была техника по стрельбе из положения сидя. Поскольку он мог опираться на камень, то получал примерно тот же уровень точности, что и при стрельбе лёжа, при этом мог брать более высокий угол обстрела.

На этот раз все его расчёты оказались верными.

– Узри силу гномов Квантеса!

Магическая пуля Генерала попала точно в глаз бегемота.

– Угро-о-о-о-о-о-ох! – замотав головой, проревел монстр.

Пока внимание бегемота было отвлечено стрельбой Тийо, Крокта рискнул и прыгнул между его лап. Глазам Крокты открылся беззащитный живот.

– Буль-та-р-р-р-р-р-р-р!

Вместе с боевым кличем, Крокта изо всех сил замахнулся своим мечом. Шкура бегемота была тоньше, чем у огров, но зато обладала более мощной защитой. Активировалась Мощная Техника Двуручного Меча Лейтено, и Убийца Огров проник в живот монстра. Плоть была разорвана клинком, хоть далеко и не в такой степени, как того хотел Крокта.

– Угра-а-а-а-а-ах! – заревел разъяренный бегемот.

Его рёв был низкочастотным, из-за чего даже сама земля завибрировала. Барабанные перепонки Крокты вздрогнули, а его тело налилось свинцом. Он мельком успел увидеть, как огромные ноги бегемота пришли в движение. Над Кроктой зависла огромная тень, и орк безучастно поднял глаза.

Он не мог избежать этого «удара».

– Буль-тар, – прошептал Крокта и закрыл глаза. Ещё мгновенье и он будет раздавлен. Но в последний момент издалека прилетел выстрел, отскочив от бегемота.

Бу-дух!

Тело бегемота пошатнулось от разрушительной силы взрыва. Это была самая обыкновенная тонкая стрела, но в ней содержалось достаточно разрушительной силы, чтобы оттолкнуть даже столь огромное чудовище.

– Такова стрела охотника.

Шакан приготовил новую стрелу. Крокта тоже пришел в движение.

Орк сражался, находясь под тушей бегемота, в то время как охотник выпускал стрелы, когда это было необходимо.

Он вливал в эти стрелы свою несокрушимую волю. В мире Старейшины возможности были бесконечными. Даже воля могла стать оружием.

И она ударила в противника, словно настоящая физическая атака. Некоторые называли подобный эффект зачарованием, некоторые – аурой. Но для Шакана это было просто его ожесточенное желание уничтожить своего врага. Несмотря на то, что клинок Крокты тоже содержал какую-то волю, он едва мог сравниться в этом со стрелами Шакана.

– Слушай сюда, горилла! Я последний из Шаканов! – выкрикнул охотник, после чего издал какой-то необычный рёв.

Шакан увидел то, как сражается Крокта, и это повлияло на него. Охотник начал двигаться. Каждый его шаг и каждое движение рук выказывали самые настоящие убийственные

намерения.

– Шаканы охотятся на всех! Теперь настала твоя очередь!

Бегемот понял, кто его настоящий противник, и повернулся к Шакану. Зверь полностью утратил свой интерес к Крокте, как к чему-то незначительному и раздражающему.

Дум-м! Дум-м!

Дум-м! Дум-м!

– Разбегаемся, Тийо! – прокричал Шакан.

Шакан и Тийо кинулись в разные стороны. Однако из-за разницы в размерах было неизбежно, что бегемот добежит до них в считанные секунды. И вот, над их головами зависла огромная тень.

– Не игнорируй меня-а-а-а-а!

Вопль, содержащий силу воли!

Крокта побежал следом за бегемотом и подпрыгнул, занося для удара Убийцу Огров. Двуручный Меч впился в ягодицу монстра, и Крокта повис на своем мече. Бегемот затряс нижней частью своего тела, но не смог скинуть с себя настойчивого орка.

– Не смотри ни на кого другого, кроме меня, чудовище! – рассмеялся Крокта.

А затем он использовал двуручный меч, чтобы забраться к бегемоту на спину. Монстр начал крутиться, испытывая страшную боль, но потерял равновесие и упал. Крокта поспешно вытащил Убийцу Огров из его ягодицы.

– Теперь!

Тийо и Шакан усилили свои атаки. Магические пули Тийо впились в тело бегемота, в то время как Шакан выпустил в монстра целый шквал стрел. Бегемот корчился в агонии.

Тем временем Крокта направлялся к голове монстра. В данной ситуации разница в размерах не была огромным преимуществом.

– Угро-о-о-о-о-ох!– открыв свою пасть, проревел обезумевший зверь.

Это был ужасающий вопль! Он был достаточно страшным, чтобы парализовать их.

Затем бегемот начал вдыхать в легкие воздух. Демоническая энергия окружающего пространства втягивалась в пасть бегемота. Крокта воткнул Убийцу Огров в спину бегемота, но монстр всё равно продолжал вдыхать.

В пасти бегемота начала концентрироваться мощная демоническая сила. Тийо не выдержал и, закрыв глаза, отвернулся. И это было вовсе не потому, что он видел нечто слишком ослепительное для его глаз. Напротив, это тьма была слишком густой.

Это было кошмарное ощущение. Казалось, бегемот хочет вытянуть из него душу.

Шакан же, наоборот, широко распахнул глаза, сопротивляясь её действию. Он прицелился

своей стрелой прямиком в центр тьмы, клубящейся в пасти монстра.

«Эта атака – воплощение его гнева»

Шакан знал, что атаковать глаза и живот монстра – недостаточно, чтобы убить его. Он знал, что настоящей слабостью бегемота является пасть. Как и у драконов, это было самое чувствительное и уязвимое место.

А ещё, подобно тому, как дракон мог использовать своё дыхание, бегемот мог извергать из пасти смертельную демоническую магию.

И вот, в следующую секунду сконцентрированная энергия вспыхнула ярко-чёрным цветом. Это было его абсолютное оружие. Дыхание, которое разрушало всё живое.

Но ему нужно было пробиться сквозь него. Шакан стиснул зубы. Зверь целился прямиком в него. Тийо уже убежал, однако охотник стоял на своем месте.

– Шакан! Беги! – завопил Тийо.

Но Шакан его не слышал. Он смеялся. Порыв ветра растрепал его волосы, а тело Шакана, казалось, оттолкнуло назад. Однако он ни на мгновенье не отвёл свой взгляд от центра этой бури.

– Отец, мы Шаканы.

– Да, мы Шаканы.

У него не было другого имени, кроме Шакана. Он был Сколлой, Пенандо, Ахиллесом и, кроме того, своей мертвой женой.

Перед его глазами промелькнула история всех Шаканов, живших в разные времена. Вес всего клана был на его плечах.

Поэтому он был не одним из множества охотников, а самим кланом Шаканов.

– Мы убили дракона и дали начало клану Шаканов! – выкрикнул Шакан, как будто это было его последнее «ура».

Его голос не смог разнестись по всей округе, поскольку был сметен бурей. Однако охотник не остановился и снова закричал:

– Тебе конец, бегемот!

Охотник максимально оттянул тетиву. Стрела стала воплощением его воли. А в её наконечнике материализовались его бесконечная ненависть и негодование по отношению к бегемоту.

Чёрное дыхание бегемота ринулось к нему. Это была тьма, которая попросту стирала мир, уничтожая саму сущность света.

Крокта находился на спине бегемота, а Тийо успел убежать, потому они не пострадали от этой катастрофы. Они могли пережить её.

«Поразить ядро тьмы»

У него не было иного выбора. Вспышка света пробила тьму. Проникнув в клубящуюся черную энергию, она стала лучом света, который проходил сквозь тьму по абсолютно прямой линии.

«Открыть север!»

***

Раздался взрыв.

Две силы врезались друг в друга, сметая всё вокруг себя. Крокта упал со спины бегемота и долго катился по земле. Спустя некоторое время он остановился и с трудом поднял голову.

Бегемот лежал на земле.

Орк оперся на Убийцу Огров и едва сумел подняться на ноги. Из половины оставшейся головы чудовища исходил чёрный дым. Шакан сделал это.

– Шакан!

Крокта заозирался по сторонам, пытаясь найти своих товарищей.

– Шакан! Тийо!

Гному удалось избежать дыхания, но вот охотник столкнулся с ним напрямую. Крокта побежал в ту сторону, где лежало тело Шакана.

– Шакан!

Дыхание уничтожило всё на своём пути, образовав глубокий ров. А в его центре лежал сам охотник. Тяжело шагая, Крокта поспешил к Шакану.

– Шакан!

С трудом спустившись по небольшому склону, Крокта добрался до охотника, который был далеко не в порядке. Вокруг его тела была целая лужа крови. Крокта приподнял его. В теле Шакана была большая дыра, из которой вытекала кровь и вываливались кишки.

– Крокта…

Он был на пороге смерти. Однако его голос был самым веселым и жизнерадостным, который Крокта когда-либо слышал из его уст. Шакан слабо улыбнулся.

– Я сделал это?

Крокта стиснул зубы и кивнул.

– Сделал.

– Ну и как? Разве Шаканы – вымысел кроликов…?

Крокта улыбнулся и покачал головой. Затем он прикоснулся к щеке Шакана. Та постепенно становилась всё холоднее и холоднее.

– Нет, ты доказал, откуда род Шаканов берет корни. Ты поймал свою добычу.

– Ку-ху-ху-ху-ху, – рассмеявшись, закашлялся кровью Шакан.

– Больше ни слова, – произнес Крокта.

– Всё хорошо. Теперь уже всё хорошо…

В тот момент, когда Шакан это говорил, его глаза внезапно округлились и задрожали. Крокта понял, что что-то не так. Он увидел в них отражение по-настоящему кошмарной сцены.

– Гр-р-р-р…

В глазах Шакана отражалось огромное существо. Это был бегемот.

– О, боже…

Его форма была нечеткой, поскольку монстр лишился половины своей головы.

Он не должен был встать после получения столь огромных повреждений. Но что же это тогда было?

Крокта повернул голову.

Вокруг раны бегемота клубилась тьма. Она восстанавливала и залечивала раны. Ему не хватало половины головы, но в темноте сиял красный свет.

В этот момент Крокта почувствовал отчаяние. Они не могли победить.

Он понял это. Впервые с того момента, как только Ян начал играть в Старейшину, он почувствовал абсолютное чувство беспомощности.

Бегемота невозможно было убить.

Крокта опустил голову.

– Шакан…

– Шакан никогда не оставляет своих врагов…

Его тело дрожало. Он попытался приподняться, однако каждое его движение приводило к тому, что из дыры в его животе вываливалось всё больше внутренностей.

– Шакан!

– Сумка, открой её… – прошептал Шакан.

Крокта покачал головой и ответил:

– Всё в порядке. Ты сделал достаточно.

Крокта пытался успокоить его. Однако Шакан попросту взорвался. Трудно было поверить, что умирающий человек способен выдавить из себя такой рёв:

– Закрой рот!

– …!

– Я сказал тебе открыть сумку! Крокта!

Крокта посмотрел ему в глаза. В них горел огонь.

И более ничего.

В конце концов, Крокта был вынужден согласиться. Он взял сумку Шакана и открыл ее. В нос ударил гниющий запах.

– Это…

Внутри сумки было огромное сердце, которое уже начало гнить. Это было сердце мантикоры, которую они убили.

С трудом справляясь с этим ужасным запахом, Крокта дрожащими руками взял его.

– Подай мне, – выдохнул Шакан.

– …!

– Положи его мне в рот.

В пылающих глазах охотника читалось неукротимое упорство.

Затем он понял.

Шакан восстанавливал своё разрушающееся тело, убивая существ и поедая их сердца. Вот почему он не выглядел на свой возраст. Вот почему он не мог отличить прошлое и настоящее.

Его тело уже стало таким же, как и всех тех монстров, пораженных демонической энергией. Однако его кровь всё ещё была красной.

Крокта не мог сопротивляться горящему взгляду Шакана и поднёс сердце к его рту.

А затем Шакан разомкнул свою челюсть и с силой начал жевать его.

Он жевал главную мышцу мантикоры, поглощая её кровь и магическую силу.

Его глаза всё ещё пылали.

– Основатель клана Шаканов убил дракона и съел его сердце.

Черная энергия начала восстанавливать его тело. Теперь его глаза стали черными. Он встал. Разбитое тело склеилось, словно сделанное из пластилина.

Из его рта показалась струйка черной крови. Точно такой же, как и у здешних монстров.

– Если я хочу убить монстра, я сам должен стать монстром.

Он съел всё сердце целиком, не оставив ни кусочка. Закончив с этим, Шакан расхохотался. Он смеялся, распространяя вокруг себя волны черной энергии. А затем то, что раньше было охотником, схватило лук, висящий за его спиной.

Его глаза горели красными огнями.

И вот, существо, называемое Шаканом, подняло своё тело. Заметив его присутствие, бегемот дико взревел.

Два монстра смотрели друг на друга.

http://tl.rulate.ru/book/6290/140920